

Любовь Гаранина
99 жизней

Любовь Владимировна Гаранина

99 жизней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73263058

ISBN 9785006914568

Аннотация

Философские притчи. Когда можно посмотреть на жизнь под другим углом. Данные притчи результат исследования глубинной памяти

Содержание

ЖИЗНЬ ПЕРВАЯ

7

Конец ознакомительного фрагмента.

13

99 жизней

Любовь Владимировна Гаранина

Психолог Юлия Петровна Шмырина

Психолог Ольга Яковлевна Гамилова

© Любовь Владимировна Гаранина, 2026

ISBN 978-5-0069-1456-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Путь души бывает непрост. И если посмотреть на это глазами Вечности, то может открыться совсем другая реальность. Где в трудностях жизни и тяжелых испытаниях может раскрываться Сила и Мудрость, и Душа, проживая разный опыт, учится любить и принимать, поддерживать и сострадать, расширяя свое понимание, выкристаллизовываясь, как драгоценный бриллиант.

Эти притчи пришли путем погружения автора в глубины психики, в глубины памяти, по различным непростым

и травмирующим жизненным вопросам. С точки зрения психологии мозг шифрует события и факты из жизни в виде образов и метафор, которые могут вспомниться, когда человек видит очередные напоминания в жизни об этом, как приятные, так и неприятные, так всплывают застарелые обиды, сложные обстоятельства, странные реакции и болезненные чувства. В физиологии существует понятие имплицитной памяти, т.е. памяти, которая не выводится в сознание, но она сохраняется в наших ощущениях и различных состояниях и пробраться в те травмирующие ситуации, которые оставили след в памяти бывает непросто. Для этого используются специальные техники, и одна из них регрессия. Это метод, где мы идем по цепочке воспоминаний и приходим к причине симптома или заданной проблемы. И видя всю цепочку, осознавая проблему, это перестает на нас влиять, и наша реальная жизнь начинает меняться. Это интересный захватывающий опыт, как наша психика заинтересована в нашем исцелении и улучшении качества жизни. Каждый может этому обучиться и попробовать получить ответы и решения из своего бессознательного, или как говорят на Востоке, опыта души.

Эти притчи имеют уже решение и выход и может быть смогут помочь читателю в непростые периоды жизни, поддержать или просто пробудить исследовательский интерес к мудрости тех возможностей, которые хранит наш мозг.

Большая благодарность родителям за путь и вдохновение

на развитие, за помощь и поддержку в реализации этого проекта Юлии Ш, переводчику на литературный язык Ольге Г, всем сопричастным и слушателям, а так же Марису Дрешманису, у которого в академии я освоила метод погружения в глубинную память.

Данная книга является художественной. Все имена вымышлены. Сюжеты данной книги не хотят оскорбить чувства верующих или нанести какой-либо другой ущерб или оскорбление.

ЖИЗНЬ ПЕРВАЯ

Распускающийся цветок

Я хочу вам рассказать историю своей жизни. И оглядываясь назад, я осознаю, что весь путь, которым вела меня моя душа, был неслучайным. Каждый раз это был вызов, вызов самой жизни. Предам ли я её? Я родилась в традиционной мусульманской семье, в небольшом старинном городе, обнесённом большой каменной стеной, за пределами которой располагалась бескрайняя пустыня. И дали мне имя Абир, что означает «благоухание», «аромат цветка». Жители города самоотверженно следовали общепринятым правилам и чтили религиозные каноны, нарушение которых каралось изгнанием. А в пустыне, в одиночестве, изгнанных ждала неминуемая смерть.

Наша семья была уважаема в городе, где мой отец, зажиточный торговец, вёл многочисленные торговые дела с другими странами. Но это не мешало ему в доме иметь весьма консервативные взгляды и требования следовать жёстко религиозному канону. Это считалось единственно правильным проявлением любви, и она была только к Богу.

А размышления о душе с её божественной сутью, которую познавал человек, открывая свой путь, как говорили великие мудрецы Востока, считался ересью, и в нашей семье

строго наказывался. Женщина считалась лишь дополнением к мужчине. Она безропотно соглашалась быть лишь функцией и не имела права голоса, исключая чувства из своей жизни, выполняя хозяйственные дела и в промежутке между этим рожала детей. Сколько себя помню, я была немногочуждой. Меня интересовал мир, что был живым. Я могла часами в саду наблюдать за тем, как под тёплыми лучами солнца распускается цветок, поднимая неспешно голову бутона, открываясь навстречу ветру, проявляясь. Когда меня заставляли за этим занятием, надо мной смеялись, дразнили, а потом махнули рукой и перестали замечать. Хотя мой дядя относился ко мне по-доброму, иногда он брал меня с собой гулять и научил меня читать.

Однажды дядя рассказал мне свою историю. В молодости, продолжая семейное дело, он какое-то время жил в Европе. Там он проникся новыми взглядами и знаниями. Вернувшись домой, попытался внедрить их, и это ему очень дорого обошлось, и все его усилия обернулись крахом. Его всё-таки оставили жить в семье старшего брата, но свою семью и место под солнцем он так и не отстоял. Научившись читать, я много времени проводила в большой семейной библиотеке. Она досталась отцу от прадедов. Тайком, улучшив возможность, я пробиралась туда. Там мало, кто бывал, лишь изредка протереть вековую пыль, а для меня там открывался целый мир. Листая старинные книги, я узнавала о великих героях, бесстрашно сражавшихся за свою землю. Я буд-

то слышала топот боевых коней, что скакали по ратному полю. Также узнавала о разных странах с их культурой, о прекрасных и свободных женщинах славянских народов. Я читала трактаты великих мудрецов, где каждое слово, как драгоценность входило в моё сердце. И однажды мне попался старинный Коран, на страницах которого золотыми буквами написанные тексты стали оживать, открывая мне более глубокие смыслы. Я ощутила свет, что вливается в моё сердце. И в этот момент я осознала, что Бог рядом со мной. Он любящий, понимающий. Он мой друг и моя путеводная звезда.

Об этом я рассказала при нашей встрече дяде. Я увидела ужас в его глазах. Он зажал мне рот рукой и шёпотом сказал, чтобы я никогда и никому об этом не смела говорить, чтобы всё забыла и выкинула из головы. На этом он резко закончил разговор и быстро ушёл. Испытав недоумение, растерянность, сомнения, что же не так, но переспрашивать я не стала. Поняла, что отныне я всё должна держать в себе.

Через какое-то время мой дядя отправился на верблюдах в поездку. Везя провиант вместе с погонщиками, я уговорила его взять меня с собой. Дядя долго сомневался, но, переодев меня в мальчика и взяв с меня слово слушаться его во всём, согласился, и мы отправились в путь. Среди огромных тюков я сидела на большом верблюде. Животное двигалось неспешно, ритмично покачиваясь. Это будто убаюкивало меня. Я смотрела вдаль на бескрайность пустынных барханов. Постепенно затихли все внешние звуки. Я ощути-

ла, как дышит сама пустыня, своими жаркими испарениями. Она стала будто бы живой, молчаливой, бесконечной. Моя голова опустела, а взору будто бы открылся путь, который шёл сквозь года и тысячелетия. И этот путь не имел ни конца, ни начала. Он длился множество жизней, где каждая душа, проходя через череду событий, снова и снова воплощалась, проживая свой собственный уникальный опыт.

Окрик погонщика резко вернул меня в реальность. Я находилась под впечатлением от прожитого. Одна ли я это видела? Я посмотрела на дядю, но спросить не решилась. После возвращения я долгое время упрашивала дядю взять меня с собой на базар, который находился на другом конце города. Мне было интересно посмотреть на живую жизнь базара. Я читала об этом в книгах. После долгих уговоров он согласился, намотав мне на голову тюрбан, облачив в мужское одеяние, посадил в телегу с товарами, где из-под навеса я могла наблюдать за всем, что происходит вокруг, оставаясь незаметной для всех. Базар – будто нескончаемый поток из людей, животных, телег, шумел и жил своей жизнью. Люди продавали, покупали, обменивались. Большие и маленькие женщины и мужчины, животные – всё это многообразие привлекало моё внимание. Все они двигались, громко говорили, что-то делали, но внутри не все они были живыми, я чувствовала в некоторых из них пустоту. И тут мой взор остановился на взрослой крупной женщине, что в углублении своего шатра пекла лепёшки. Она была розовощёкой

в ярком платке с большими белыми цветами. Она напевала песенку и улыбалась. Вдруг она подняла голову, и наши глаза встретились. Такую радость я испытала в этот момент. Меня с ног до головы наполнило тепло. Она приветливо улыбнулась, встала и подошла ко мне, протягивая тёплую, только что испечённую лепёшку. «Поешь», – подмигивая сказала она мне. «Я сохраню твой секрет, но всегда помни, что жизнь права».

И в этот момент наша телега тронулась. Я ещё долго смотрела ей вслед. Она вернулась к своим делам, продолжая что-то напевать. Какое это было наслаждение. Тёплый аромат хлеба согревал не только руки, но и сердце. Я в первый раз ела такой вкусный хлеб. Я ощутила, что она делала его с большой любовью, и эта любовь входит в меня. Мне показалось, что эта женщина очень свободная внутри. Она любит то, что делает, и делает то, что любит.

Продолжая путь, наш обоз остановился из-за поломки. Все были заняты устранением неполадки. Что-то привлекло мой слух. Какие-то неуловимые звуки. Прислушавшись, я поняла, это музыка. Она звала и манила меня. Что-то инстинктивно сильное сдвинуло меня с места. Я двинулась на звучание. Пробравшись сквозь людей, прямо в центре площади я увидела сидящего в позе лотоса мужчину-факира. Он играл на музыкальном инструменте, похожем на дудочку, а перед ним возвышалась чёрная кобра. Распустив свой капюшон, в такт музыки, будто повинуюсь её звуча-

нию, она двигалась и извивалась, кольцами. Я будто заворожённая, приблизившись, села рядом с ней. Я не испытывала страха. Я будто понимала её, а музыка всё глубже и глубже входила в моё тело. Всё глубже и глубже принесся с собой ощущение, что я и она, мы целые, что всё, что вокруг меня, влияет на меня, а я влияю на всё. Эта наша связь не требует доказательств. Всё это единство мироздания. Я перевела свой взгляд на факира. Я ощутила, что мы единые с ним, но в разных формах. Он мужское проявление. Он вибрирует и ощущается определёнными качествами. А в себе я наконец начала чувствовать совсем незнакомые мне ощущения. И мысль, которая чётко проявилась в моей голове: я – женщина. В это время тюрбан упал с моей головы, освободив густые длинные волосы, которые распались естественно по моим плечам. Я – женщина. Рядом с ним я ощутила, как вибрирует, зажигается моё тело. Огонь внутри меня разгорается. Мне нравится испытывать этот внутренний восторг. И будто между нами образуется плотность воздуха, будто невидимая сила притяжения зарождается и проявляется между нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.